

Когда Ся Вэньнань проснулся на следующий день, он оказался в постели вместе с Мин Лучуанем. Он спал на боку, повернувшись спиной к Мин Лучуаню, крепко завёрнутый в его объятия.

По правде говоря, он не мог сказать, что это была удобное положение, но они проспали так с полуночи до одиннадцати часов утра.

Всё тело Ся Вэньнаня болело, но самой болезненной частью его тела была рана на затылке.

Он поднял руку, чтобы потрогать шею, но в тот момент, когда он пошевелил рукой, Мин Лучуань обнял его сзади ещё крепче, его обжигающее дыхание коснулось макушки Ся Вэньнаня.

Ся Вэньнань изо всех сил попытался отстраниться от него на некоторое расстояние. Когда ему удалось коснуться ладонью своего затылка, он безошибочно почувствовал глубокий след от укуса. К счастью, кровотечение уже остановилось.

Мин Лучуань снова взял его в свои объятия, прижав ладони к груди Ся Вэньнаня.

Слегка расстроенный, Ся Вэньнань спросил:

— У тебя ведь не будет продолжительного гона, не так ли?

Прошло некоторое время, прежде чем Мин Лучуань прохрипел:

— Нет.

Ся Вэньнань сказал:

— К счастью, ты не похож на тех омег, которые не останавливаются, как только у них начинается течка.

— ...Ты меня ненавидишь? — его вопросительный тон был с оттенком обиды.

— Не совсем, — сказал Ся Вэньнань. — У меня просто есть дела поважнее. Я не могу продолжать тратить время с тобой в постели.

После этого Ся Вэньнань стряхнул руки Мин Лучуаня, перевернулся и сел.

Когда он пошевелил затёкшей шеей, это движение снова затронуло рану на его затылке, и он не мог не сказать:

— Почему ты не можешь быть немного мягче?

Мин Лучуань ответил спокойно:

— Я не могу это контролировать. Я хочу проглотить тебя целиком.

— Что? — Ся Вэньнань действительно почувствовал себя смущённым, когда услышал слова Мин Лучуаня, но упрямо сохранял недовольное выражение лица. — Ты не сможешь пометить меня, даже если прокусишь плоть на моей шее.

Тем не менее, произнеся эти слова, Ся Вэньнань заметил молчание Мин Лучуаня, поэтому он толкнул мужчину локтем и добавил:

— Ну и что? Есть много бета-пар, которые никогда не смогут пометить друг друга, точно так же, как есть много пар АО, которые получают метку, разводятся, а затем им приходится удалять метку хирургическим путём. Не будет ли это пустой тратой времени?

Мин Лучуань последовал за ним и сел. Он погладил Ся Вэньнаня по волосам, прежде чем прижал его голову к своему плечу и крепко обнял. Когда он отпустил руку, он сказал:

— Пойдём, заявим в полицию о вчерашней машине.

— Нет, — отказался Ся Вэньнань. — У меня есть дела поважнее.

— Хм?

— С сегодняшнего дня я буду работать в компании сверхурочно.

Несмотря на то, что уже было так поздно, Ся Вэньнань настоял на возвращении в компанию. Он заперся в своей лаборатории и погрузился в царство ароматов.

В этом мире существовали самые разные ароматы, и предпочтения у всех людей были разными, но общее восприятие запахов было одинаковым. Поэтому это натуральное или, возможно, химически синтезированное сырьё с приятным запахом называли ароматом.

Какие эмоции выражал каждый аромат, во многом определялось субъективным восприятием людей, а сложные ароматы, содержащиеся в парфюмерии, интерпретировались множеством сложных способов, как если бы каждый аромат мог проиллюстрировать прекрасную картину. Однако восприятие запахов у всех объективно различалось, вплоть до того, что большинство покупателей приобретали духи только из-за нравящегося запаха, не ожидая ощутить благодаря им какие-то особые эмоции.

С другой стороны, феромоны существовали совершенно отдельно. Феромоны сами по себе содержали эмоциональную информацию, которая передаётся между альфами и омегами. В каком-то смысле эмоциональная информация, которую они передавали, не была связана с самим парфюмом. Каждый человек обладал только одним типом запаха феромонов, но он содержал широкий спектр эмоций, как сложных, так и постоянно меняющихся.

В течение долгого времени фундаментальная трудность парфюмерии с феромонами заключалась не в их исследованиях и разработках, а, скорее, в их интеграции. Феромоны содержат эмоции, и их сочетание с парфюмом зависит от субъективной интерпретации аромата парфюмером, что затем требует принятия потребителем. Этот резонанс, по сути, было довольно сложно установить.

Однако Ся Вэньнань смог это осуществить. Его принадлежность к бетам освободила его от контроля феромонами, а его чувствительность к запахам подарила ему талант парфюмера. Он использовал эмоции, передаваемые феромонами, чтобы нарисовать картину своими духами, и тогда пользователь духов мог по-настоящему увидеть и принять этот образ. Достигнув такого резонанса среди стольких людей, Ся Вэньнань был признан незаменимым гением индустрии.

Ся Вэньнань закрыл глаза и искал самый чистый толчок, который коснулся его сердца.

В конце рабочего дня он приказал всем своим сотрудникам уйти, в результате чего он остался один.

Примерно через десять минут появился Мин Лучуань и открыл дверь в его лабораторию.

Ся Вэньнань поднял глаза:

— Почему ты здесь?

Мин Лучуань подошёл к нему:

— Я проверил эту машину. У неё был поддельный номерной знак. Оригинальный автомобиль был украден и сдан в аренду неофициально.

Ся Вэньнань нахмурился, услышав его слова.

— Полиция выяснила местонахождение машины, но, поскольку она была арендована нелегально, они не смогли найти никакой информации о человеке, который её арендовал.

Ся Вэньнань немного подумал, а затем внезапно спросил:

— Если бы мы пошли в полицию вчера вечером, был бы шанс, что они смогли бы выследить этого человека до того, как он вернёт машину?

Вместо ответа Ся Вэньнаню Мин Лучуань просто сел на ближайший стул.

Сейчас не было смысла обсуждать это. Прошлой ночью у Мин Лучуаня начался гон, и они оба отложили этот вопрос. Сегодня они возились в постели почти до полудня, и только после полудня Мин Лучуань отправился узнать информацию о машине.

Ся Вэньнань спросил:

— Мы не знаем его личности, но внешность арендатора известна, верно?

— Это был альфа, — сказал Мин Лучуань. — Похоже, он не местный житель.

У Ся Вэньнаня не было никаких зацепок.

— Как продвигается твоя работа? — спросил его Мин Лучуань.

Ся Вэньнань взял ручку в руку и осторожно прижал её к губам:

— Идёт потихоньку.

Что-то вроде вдохновения нельзя торопить.

Мин Лучуань уставился на него.

— Ты поел? — спросил Ся Вэньнань.

Мин Лучуань кивнул.

— Почему бы тебе не пойти домой? А я ещё немного побуду здесь.

— Один?

— Хм.

— Ты планируешь пойти домой сегодня вечером?

— Посмотрим через некоторое время.

— Я составлю тебе компанию.

Услышав это, Ся Вэньнань фыркнул и посмотрел на него:

— Почему ты хочешь составить мне компанию? Я не боюсь призраков или чего-то ещё.

После того, как слова сорвались с его губ, Ся Вэньнань не мог не выглянуть наружу; он не ожидал увидеть там каких-либо призраков, но после упоминания сверхъестественного, коридор снаружи показался ему немного пугающим.

В результате, как только он поднял голову, он заметил, что кто-то стоит возле стеклянной стены его лаборатории.

Ся Вэньнань внутренне подпрыгнул от испуга, но в следующую секунду он ясно увидел, что человек, стоящий снаружи, был не кем иным, как Мин Цинем.

Мин Лучуань проследил за взглядом Ся Вэньнаня и тоже увидел Мин Циня.

Они оба поднялись на ноги и направились ко входу в лабораторию.

Мин Лучуань открыл дверь, вышел и сказал Мин Циню:

— Папа, что ты здесь делаешь?

Ся Вэньнань последовал за Мин Лучуанем и молча посмотрел на Мин Циня.

— Я услышал, что Вэньнань сегодня работает сверхурочно, поэтому зашёл посмотреть, как у него дела, — объяснил Мин Цинь.

Ся Вэньнань и Мин Лучуань переглянулись.

Мин Цинь рассмеялся:

— Не беспокойся обо мне. Мне просто было скучно, поэтому я захотел зайти и посмотреть.

Он вошёл в лабораторию и направился к стене ароматов, где остановился.

— Давненько я не чувствовал себя так, — сказал он, глядя на стену. — Нынешняя Мин Янь явно сильно изменилась, но мне кажется, что я все ещё вижу тени прошлого.

Мин Лучуань некоторое время наблюдал за ним, прежде чем сказать:

— Папа, ты пил.

Мин Цинь улыбнулся, не ответив.

<http://bllate.org/book/13302/1183213>